

Решение Верховного Суда РФ от 17.02.2015 N АКПИ14-1454

<Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 1.3 и абзаца второго пункта 5.7 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 "Профилактика туберкулеза", утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.10.2013 N 60>

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 17 февраля 2015 г. N АКПИ14-1454

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М.,

при секретаре П., с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по заявлению Т. о признании недействующими пункта 1.3 и абзаца второго пункта 5.7 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 "Профилактика туберкулеза", утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 октября 2013 г. N 60

установил:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 октября 2013 г. N 60 утверждены Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.2.3114-13 "Профилактика туберкулеза" (далее - Правила). Постановление зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 мая 2014 г., регистрационный N 32182.

Согласно пункту 1.3 Правил их соблюдение является обязательным для физических и юридических лиц. Пункт 5.2 Правил устанавливает, что проба Манту проводится 2 раза в год детям, не вакцинированным против туберкулеза по медицинским противопоказаниям, а также не привитым против туберкулеза по причине отказа родителей от иммунизации ребенка, до получения ребенком прививки против туберкулеза.

Пункт 5.7 Правил предусматривает, что дети, туберкулинодиагностика которым не проводилась, допускаются в детскую организацию при наличии заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания

(абзац второй).

Т. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 1.3, 5.2 и абзаца второго пункта 5.7 Правил, ссылаясь на то, что они противоречат пункту 3 статьи 7

Федерального закона от 18 июня 2001 г. N 77-ФЗ "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 18 июня 2001 г. N 77-ФЗ), статье 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323 -ФЗ), а также Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "

Об образовании в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон об образовании) и нарушают ее право как родителя несовершеннолетнего ребенка в возрасте до пятнадцати лет на добровольное согласие на медицинское вмешательство над ее несовершеннолетним ребенком, а также

право ее несовершеннолетней дочери на получение образования.

В судебном заседании Т., уточнив требования, просила признать недействующими пункт 1.3 и абзац второй пункта 5.7 Правил, поскольку данные нормы исключают возможность получения добровольного

согласия родителей несовершеннолетних детей в возрасте до пятнадцати лет на добровольное медицинское вмешательство и обязывают подвергать своего ребенка, у которого не выявлено каких-либо признаков, указывающих на возможное заболевание туберкулезом, медицинскому вмешательству, а именно туберкулинодиагностике посредством пробы Манту либо осмотра врачом-фтизиатром, а также предписывают не

допускать в детскую организацию, то есть отказывают в праве на образование указанным несовершеннолетним детям при отсутствии заключения врача-фтизиатра.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - Роспотребнадзор) и Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) в письменных возражениях на заявление указали, что оспариваемые нормы не противоречат федеральным

законам либо другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и свобод заявителя.

Выслушав объяснения заявителя, возражения представителей Роспотребнадзора М., Ф., представителя Минюста России Ч., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований. Конституцией Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду (статьи 41, 42).

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения является одним из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Отношения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения регулируются Федеральным законом от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (далее - Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ), другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 4).

Статьей 39 названного закона установлено, что на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (пункт 1).

В силу статьи 29 поименованного закона в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно

и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской

Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан (пункт 1).

Согласно Положению о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 322, Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей (пункт 1). Осуществляет разработку и утверждение государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также разработку обязательных требований в сфере защиты прав потребителей (пункт 5.8(1) Положения).

Руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в силу пункта 8 названного положения является Главный государственный санитарный врач Российской Федерации.

Таким образом, Правила утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в соответствии с предоставленными ему полномочиями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, и устанавливают требования к комплексу организационных, лечебно-профилактических, санитарно-противоэпидемических (профилактических), дезинфекционных мероприятий, полное и своевременное проведение которых обеспечивает раннее выявление, предупреждение распространения заболеваний туберкулезом среди населения (пункты 1.1 и 1.2). Статьей 10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ установлены обязанности граждан в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в частности граждане обязаны: выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; заботиться о здоровье, гигиеническом воспитании и об обучении своих детей; не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Согласно пункту 3 статьи 39 данного закона соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Оспариваемый заявителем пункт 1.3 Правил полностью соответствует приведенным положениям закона и фактически их воспроизводит.

Федеральный закон от 18 июня 2001 г. N 77-ФЗ устанавливает правовые основы осуществления государственной политики в области предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации в целях охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (преамбула).

Данным законом противотуберкулезная помощь определена как совокупность социальных, медицинских, санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, направленных на выявление, обследование и лечение, в том числе обязательные обследование и лечение, диспансерное наблюдение и медицинскую реабилитацию больных туберкулезом и проводимых при оказании медицинской помощи в амбулаторных или стационарных условиях в порядке, установленном этим федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Профилактика туберкулеза - комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения, распространения туберкулеза, а также раннее его выявление (статья 1).

Пункты 2 и 3 статьи 7 Федерального закона от 18 июня 2001 г. N 77-ФЗ закрепляют обязательное условие при оказании противотуберкулезной помощи гражданам - наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных

статьями 9 и 10 данного закона и другими федеральными законами (пункт 2). Противотуберкулезная помощь несовершеннолетнему в возрасте до пятнадцати лет или больному наркоманией несовершеннолетнему в возрасте до шестнадцати лет оказывается при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из его родителей или иного законного представителя, лицу, признанному в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, - при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных статьями 9 и 10 указанного федерального закона и другими федеральными законами

и (пункт 3). Вместе с тем статья 10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ предусматривает, что граждане обязаны заботиться о здоровье, гигиеническом воспитании и об обучении своих детей и не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Установленное вторым абзацем пункта 5.7 Правил требование о допуске детей, туберкулинодиагностика которым не проводилась, в детскую организацию при наличии заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания, направлено на предупреждение возникновения, распространения туберкулеза, а также соблюдение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Оспариваемое положение пункта 5.7 Правил не противоречит приведенным нормам закона, так как не регулирует отношения, связанные с оказанием противотуберкулезной помощи несовершеннолетнему в возрасте до пятнадцати лет, а также не предусматривает медицинского вмешательства без

информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на такое вмешательство, закрепленного в статье 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ.

Не устанавливает оспариваемое положение и ограничений прав на образование в Российской Федерации, гарантированных Федеральным

законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. Поскольку оспариваемые нормативные положения не нарушают права и законные интересы заявителя, не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать. Руководствуясь статьями 194 -199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил: в удовлетворении заявления Т. о признании недействующими пункта 1.3 и абзаца второго пункта 5.7 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 "Профилактика туберкулеза", утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 октября 2013 г. N 60, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
А.М.НАЗАРОВА